

- Возлинская В. Малые города // Архитектура СССР. 1985. № 6.
 Генон Р. Символы священной науки. М., 1997.
 Дворецкий Н. Х. Латинско-русский словарь. М., 2000.
 Жученко Б. А., Заварихин С. П. Тюмень архитектурная. Свердловск, 1984.
 Каганский В. Л. Вопросы о пространстве маргинальности // Новое лит. обозрение. 1999. № 37.
 Каптиков А. Ю. Урал и региональные школы зодчества Вятки и Тобольска второй половины XVIII века // Из истории художественной культуры Урала. Свердловск, 1985.
 Качкин А. В., Качкина Т. Б. Провинция обретает глобальное измерение // А. С. Пушкин и российское историко-культурное сознание: Провинциальная ментальность России в прошлом, настоящем и будущем. Самара, 1999.
 Кнабе Г. С. Историческое пространство и историческое время в культуре Древнего Рима // Культура Древнего Рима: В 2 т. М., 1985. Т. 2.
 Колосовская Ю. К. Римский провинциальный город, его идеология и культура // Культура Древнего Рима: В 2 т. М., 1985. Т. 2.
 Красильников С. А. Сибирская провинция и центр: культурная грань взаимодействия в послереволюционные годы // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 1998. № 2.
 Ларин Ю. В. Проблема модели человеческой деятельности // Теория и экология разума. Вып. 8. Тюмень, 2000.
 Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. М.; Л., 1928.
 Проскурякова Т. С. Особенности сибирского барокко // Архитектурное наследие. Вып. 27. М., 1979.
 Современный словарь иностранных слов. М., 1992.
 Стрелецкий В. Будни антиландшафта: Рец. на: Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001 // Книжное обозрение «Ex libris НГ». 2002. 14 марта.
 Чичканова Т. А. Этимология и история понятия «провинция» // Регионология. 1999. № 3 (28).
 Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. Минск, 1999.

НАТАЛЬЯ
 ПЕТРОВНА
 ДВОРЦОВА,

ТАТЬЯНА
 СЕРГЕЕВНА
 ЛАЗАРЕВА

ДЛЯ КОГО СЕГОДНЯ ПИШУТ, ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ: КТО ОН?

В статье освещаются итоги зондажного исследования читательской культуры тюменцев, проведенного авторами в октябре 2001 – январе 2002 гг. и посвященного ответу на вопрос: «Что и почему читают жители нашего города?»

Для российской культуры, как известно, всегда было характерно «придание книге особой, предельно высокой значимости, как бы сакрализация ее образа и значений» [Дубин 2001:82], однако в последнее десятилетие, с

нашей точки зрения, произошла смена представлений о книге как ключевой метафоре культуры.

Осознание причин и масштабов этого явления нам представляется важнейшей задачей литературоведения и культурологии, ибо вопрос о том, что и почему наши соотечественники читают/не читают, — реальный путь к постижению современного состояния культуры и ее перспектив.

Социологические исследования (Б. Дубин, Л. Гудков, Ю. Левада, Н. Зоркая, М. Самохина) свидетельствуют, по нашему мнению, о следующих тенденциях в культуре чтения и их причинах:

- 1) меняется место чтения в структуре свободного времени людей;
- 2) происходит смена мотивов и функций чтения;
- 3) изменяется структура чтения и типология читателей.

Одна из причин этих процессов — новые информационные технологии, которые все глубже проникают в нашу жизнь. Расширяется сфера деятельности средств массовой коммуникации, прежде всего это относится к негосударственному телевидению, кабельному телевидению и видео (продажа видеокассет), а также к Интернету.

Одновременно, как отмечают исследователи, происходит спад интереса населения к чтению книг, особенно к так называемой серьезной литературе, а также рост внимания к журналам, прежде всего развлекательного характера. Сегодня газеты и иллюстрированные журналы охватывают весь диапазон познавательных интересов фактически всех групп населения, некоторые издания, как справедливо подчеркивает М. Самохина, прямо ориентированы на конкретные социальные группы («Хакер», «Эксперт», «Кроха», «Наш сад», «Интерьер» и т. п.) [Самохина 2001].

В обществе, по единодушному мнению исследователей, «отмечается тенденция к прагматизации чтения, которое нередко меняет масштаб и/или принимает

О. Трофимова. ВЕЧЕР, ПИСЬМО

новые формы (читаются произведения кратких жанров – статьи в энциклопедиях и справочниках, инструкции и руководства)» [Бутенко 2001:84]. В мире происходит столько всего интересного, что некогда особо вникать, «просто прочел, удивился, другим рассказал» [Самохина 2001:333]. Так, производители серии конфет «Держава» по достоинству оценили коммуникационную функцию такого чтения: они рекламируют свою продукцию как «угощение для общения», а на обертках помещают коротенькие тексты, дающие темы для беседы, например о Екатерине и ее фаворитах [Самохина 2001].

Читают не только для того, чтобы знать, но и для того, чтобы уметь, то есть возрастает роль так называемого инструментального чтения. «Это один из важнейших аспектов общей прагматизации чтения, он определен необходимостью и желанием зарабатывать деньги, статус и новыми открывающимися для этого возможностями. Любительские занятия переходят в профессиональные, прагматичный характер приобретает и самообразование» [Самохина 2001:335].

«Здоровый образ жизни», «самолечение», «правильное питание», «кулинария», «ремонт квартиры и ее дизайн», «домашние животные и растения», «сад и огород» – эти темы пользуются постоянной популярностью у читателей.

Востребованы практические пособия, словари, разговорники (от английского языка до македонского – по личным наблюдениям авторов). На сегодняшний день справочники, энциклопедии, словари – самые дорогие, но одновременно, по данным М. Самохиной, и самые популярные книги в России. Наблюдается все возрастающий спрос на периодику и литературу о компьютерах и компьютерных технологиях.

Хотя серьезное чтение отстывает, для этой категории (как и массовым читателям) издательства предоставили все, о чем раньше они могли только мечтать. И эти книги читаются (например, серия «Новый век» издательства «Амфора»), пусть и «уменьшается число читающих каждую из них (не случайно же падают тиражи). Уменьшается суммарное время на серьезное чтение художественной литературы» [Самохина 2001:333], но это, к сожалению, всеобщая тенденция.

По сравнению с 1980-ми гг. сегодня возможности читательского выбора значительно расширились, но время, которое человек уделяет чтению, сократилось (свободное время сегодня можно провести гораздо разнообразнее, чем раньше).

«Чтение как бы «расползлось», региональные и социальные различия увеличились: есть определенное совпадение тенденций, но нет совпадения конкретных имен и конкретных книг» [Самохина 2001:328]. Все это определяет цель и смысл нашего исследования, призванного ответить на вопросы: «Что же интересует современного тюменского читателя? Каково состояние читательской культуры горожан?».

Для решения поставленных задач в октябре 2001–январе 2002 г. нами было проведено зондажное исследование читательской культуры тюменцев. Выборочный опрос потенциальных читателей был осуществлен в двенадцати организациях нашего города.

Социально-демографическая характеристика респондентов

В основу выборки положены четыре признака. *Первый* – возраст. Мы обозначили семь возрастных групп [Волков 2001]: первая группа – 16–17-летние, вторая – 18–22-летние, третья – 23–29-летние, четвертая – 30–40, пятая – 41–55, шестая – 56–60 и, наконец, седьмая группа опрашиваемых – старше шестидесяти лет.

Второй признак – образование. Нами были выделены три группы по уровню образования: высшее, среднее специальное и среднее. Третий признак – социально-профессиональный статус и род занятий респондентов – учащийся, студент, специалист, служащий, рабочий, пенсионер и другие категории горожан. И наконец, четвертый – пол. Было опрошено 278 женщин и 252 мужчины.

Чтение и структура свободного времени тюменцев

По данным ВЦИОМ (2000 г.), продолжительность отдыха и развлечений в России в сравнении с началом 1990-х гг. в целом увеличилась и составила 67–84% свободного времени у мужчин и 68–81% – у женщин. Можно говорить и о том, что сложился платежеспособный потребительский спрос.

Как же проводят свободное время тюменцы?

Отвечая на первый вопрос анкеты: «Какой вид досуга вы предпочитаете», – 27,1% респондентов (52,1% – мужчины, 47,9% – женщины) говорили о том, что предпочитают проводить свободное время у телевизионных экранов (см. табл. 1).

Второе место в 12,2% случаев было отдано чтению книг. На третьем – слушание музыки – 11% респондентов.

Чаще других телевидение смотрят 16–17-летние – 26,9%. Вслед за ними подобное времяпрепровождение предпочитают респонденты 41–55 лет (22%) (табл. 1); из них 61,8% – люди с высшим образованием, специалисты (16%) и студенты (31,5%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какой вид досуга вы предпочитаете?» – в возрастных группах (ответы даны в %)

Досуг	Возраст							2001 декабрь, 530 чел.
	16–17	18–22	23–29	30–40	41–55	56–60	Ст. 60	Итого:
Телевидение	26,9	18	14,6	6	22	6,5	5,8	27,1
Кино	21,8	26,3	28,4	10,2	11,6	1,4	–	10,6
Видео	32,1	15	27,8	11,4	12,8	–	0,7	10,8
Чтение книг	19	21,5	13,3	12,6	21	63,2	5,6	12,2
Чтение журналов	18,8	18	17,3	12,3	27,6	3,7	3	10,2
Чтение газет	–	3,1	10,4	18	38,8	9	18	5,2
Слушать музыку	11	24,5	26,6	12,6	17,5	4,2	3,5	11
Спорт	5,5	16,6	37	16,6	20,3	3,7	–	4,2
Компьютер	26,6	13,3	33,3	11	15,5	–	–	3,5
Интернет	26	22,2	33,3	7,4	3,7	–	–	2,1
Другое	4,9	9,7	9,7	12,2	44	12,2	7,3	3,2

Деление респондентов по полу при ответе на этот вопрос незначительное – 52,1% – мужчины и 47,8% – женщины.

Таким образом, в отношении тюменцев подтверждается существующее в науке представление о том, что телевидение – любимый вид досуга россиян, правда, мужчины смотрят его немного чаще, чем женщины. Оно на сегодняшний день – наиболее мощный канал самого широкого и наиболее регулярного коммуникативного охвата. Телевидение служит массовым путеводителем по миру культуры, задает модель культурного поведения, формирует навыки и предпочтения.

Отношение тюменцев к чтению

Достаточно высокий процент горожан, как показывает наше исследование, в свободное время предпочитает чтение книг – 12,2%.

Респондентам предложили определить отношение к чтению книг: выбрать ответ из числа предложенных анкетой. 39,4% горожан читают книги более или менее регулярно, 52,8% – редко 7,7% не читают вообще.

Самыми читающими оказались 16–17-летние (31%), 41–55-летние (19,1%) и 18–22-летние (17,2%) тюменцы. Чаще всего книги читают женщины (58%), Книжки как читают, так и не читают люди с высшим образованием (23,9% и 4,5% соответственно). К читающим регулярно относятся студенты (24,8%, они же не читают книг – 49%), учащиеся (22,5%) и служащие (20,6%).

Структура чтения тюменцев

Первое место в структуре чтения занимает так называемое массовое чтение (массовый читатель) – 54,3%. На втором месте оказалось функциональное/информационное чтение – 33,8%. На третьем – классическая литература – 9,7%, на четвертом – элитарное чтение – 2,7%.

В жанровом аспекте лидерами чтения в последние годы являются *детективы* и *боевики*. По данным ВЦИОМ 1994–1997 гг., их читает 32% населения России [Зоркая 1998:47].

Тюменцы также предпочитают детективы (12,7%) другим жанрам формульной литературы.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос: «Какие книги вы любите читать?»
(ответы даны в %)**

Литература	Возраст							
	16-17	18-22	23-29	30-40	41-55	56-60	Ст. 60	Итого
Русская классическая литература	12	29	17	7,2	24,1	3,6	4,8	9,7
Романы о любви (любовные, «женские»)	22	11,7	2,6	13	49,3	–	2,6	8,4
Детективы	11,1	10,2	19,6	13	34,2	8,5	2,6	12,7
Боевики	5	20	25	10	50	–	–	2,2
Триллеры	5	5	35	40	20	–	–	2,2
Приключенческая литература	5,7	17,4	29	13	20,2	2,9	8,7	7,5
Научная фантастика, фэнтези	22	20	29,1	9,1	20	–	–	6
Элитарная литература	–	40	16	12	28	–	4	2,7
Книжки по истории	8,3	15,2	18	7	36	5,5	11	7,8
Книжки о жизни известных людей/«звезд»	4,3	5,8	16	10,1	40,5	5,8	17,4	7,5
Справочники	13,8	15,4	15,4	13,8	35,3	4,6	6,1	7,1
Энциклопедии	22	14,2	19,5	11,7	26	1,3	6,5	8,4
Специальная литература	21,3	15,5	23,3	11,7	26,2	2,9	1,9	11,2
Научная литература	9,2	21,5	32,3	6,1	23	3	3	7,1

* Итоговая цифра по столбцам более 100%, т. к. респонденты могли одновременно выбрать несколько ответов.

Постоянный интерес к детективу со стороны читателей, по мнению исследователей чтения, объясняется тем, что в читательский обиход на протяжении нескольких поколений допускались не все остросюжетные жанры (от детектива до фантастики), поэтому эти произведения в постсоветское время составили основной массив покупательского и читательского спроса.

Кроме того, детектив, как доказывает Б. Дубин, предлагает особую «антропологическую модель» человека, ориентированного на индивидуалистические ценности («личная честь, предприимчивость, ответственность»), энергично и самостоятельно действующего в непредвиденных, трудно предсказуемых обстоятельствах, связанного с партнерами узами частного интереса и личного выбора» [Дубин 2001:240]. Эта модель человека оказалась востребованной современным массовым сознанием.

Детективы любят читать представители всех изученных нами возрастных групп (см. табл. 3), независимо от пола (мужчины – 41%, женщины – 59%) и социального статуса (26,5% – служащие, 24,5% – специалисты, 14,5% – студенты). Фактор образования также не играет в чтении этого жанра определяющую роль.

Выбор жанров обусловил и список самых популярных у горожан современных писателей. Приятное исключение – В. Астафьев. Это, пожалуй, единственный современный классик, читаемый тюменцами (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Книги каких современных писателей вы читаете?» (ответы даны в %)

Писатели	Возраст							Итого
	16-17	18-22	23-29	30-40	41-55	56-60	Ст. 60	
А. Маринина	15,2	25,7	17,1	8,6	31,4	–	2,8	34,3
В. Пелевин	–	33,3	29,1	8,3	29,1	–	–	23,5
Б. Акунин	–	35,3	17,6	11,7	35,3	–	–	16,6
Д. Донцова	44,4	11,1	22,2	11,1	22,2	–	–	8,8
Ф. Незнанский	22,2	22,2	–	33,3	22,2	–	–	8,8
В. Астафьев	–	–	–	22,2	44,4	22,2	11,1	8,8

Писатели	Пол		Образование			Соц. - проф. статус и род занятий						
	М.	Ж.	Высш.	Сред.	Ср.-сп.	Спец.	Служ.	Уч-ся	Студ.	Раб.	Пенс.	Др.
А. Маринина	34,3	65,7	77,1	2,8	20	22,8	25,7	–	40	2,8	2,8	5,7
В. Пелевин	16,6	83,4	100	–	–	25	29,1	–	33,4	–	–	8,3
Б. Акунин	5,9	94,1	94,1	5,9	–	35,3	29,4	–	35,3	–	–	–
Д. Донцова	33,4	66,7	33,4	55,6	22,2	11,1	33,4	44,4	11,1	–	–	11,1
Ф. Незнанский	66,6	33,4	66,7	11,1	22,2	11,1	33,4	–	44,4	–	11,1	–
В. Астафьев	11,1	88,9	44,5	33,3	22,2	11,1	55,5	–	–	–	33,4	–

Читают Астафьева представители средней и старшей возрастной группы, имеющие высшее образование, причем женщины чаще (88,8%), чем мужчины (11,1%).

Есть основания предполагать, что имя В. Астафьева стало значимым для тюменцев в связи с тем, что время опроса совпало с началом болезни и смертью писателя, широко освещаемыми всеми средствами массовой информации.

Отвечая на вопрос анкеты: «Кого из современных писателей вы считаете модным/знаковым?» – 40% опрошенных назвали В. Пелевина, второе место занимает Б. Акунин – 21,1%, третье – А. Маринина – 20%, четвертое и пятое – В. Соколин (10,5%) и Т. Толстая (5,9%).

Теряют своих читательниц и читателей *романы о любви* (любовные, «женские») — 8,4% (по России — 24% [Зоркая 1998]).

Возможно, это связано с появлением на телеэкране большого количества «мыльных опер», поскольку смотреть легче, чем читать. Потребителями этого жанра выступают респонденты в возрасте от 41 до 55 лет (24,1%), образование не играет большой роли, любовные романы читаются представителями всех социальных групп.

Пользуются популярностью у тюменского читателя *книги по истории* — 7,8%. Этот жанр имеет своего постоянного читателя. В большинстве случаев — мужчины (63,8%) средних лет (41–55-летние — 36%) с высшим образованием (75%), специалисты (22,2%) или служащие (20,8%).

Большой процент в чтении тюменцев составляет обращение к *энциклопедиям* (8,4%), *справочникам* (7,1%) и *специальной литературе* (11,2%). Наше исследование подтверждает тенденцию прагматизации чтения в целом по России, связанную с желанием узнать и научиться, не тратя на образование большого количества времени (требования работодателей постоянно повышаются).

Классическая литература в структуре чтения тюменцев значительно уступает массовой («формульной») и функциональной литературе — 9,7%.

По данным Б. Дубина, «вопреки распространенным иллюзиям носителей письменной (книжной) культуры, «классические авторы» — если брать новейшее время, последние век-полтора, и выйти за пределы программного чтения школьников — никогда не преобладали в круге чтения каких бы то ни было читательских групп, равно как и в составе домашних книжных собраний, в структуре читаемого абонентами публичных библиотек. Напротив, индексом социальных перемен и способности тех или иных групп к динамике на протяжении, как минимум, двух последних веков всегда была литература, современная по проблематике и массовая по характеру обращения к читателю, по маршрутам и масштабам циркуляции в обществе» [Дубин 2001:307].

В Тюмени любителей классической литературы оказалось достаточно много — 9,7%. Классика читается образованными женщинами — 66,3%, мужчин, обращающихся к классической литературе, — 33,7% (высшее образование у 90,3% респондентов), в основном, читают студенты (41%, 18–22-летние — 29%) и специалисты (23%, 41–55-летние — 24,1%).

Классика практически не читается (помимо программы) учащимися, что давно вызывает беспокойство учителей. Нелюбовь современных школьников к классической литературе можно объяснить, в частности, тем, что она несет уже готовые модели социального поведения, в то время как социальный динамизм, получивший в России в 1990-е гг. возможность проявления, выразился в поиске «новых» поведенческих моделей.

В списке любимых тюменцами писателей-классиков значатся Л. Толстой (22,7%), М. Булгаков (21,6%), А. Чехов (21,6%), Ф. Достоевский (17,6%), А. Пушкин (16,4%). Для сравнения: по России (данные опросов ВЦИОМ) среди авторов лидируют, в процентах к ответившим на вопрос, Л. Толстой (11%), А. Пушкин (10%) и А. Чехов (7,5%) [Зоркая 1998:46].

В Тюмени А. Пушкина читают респонденты пятой возрастной группы (41–55-летние — 31%), имеющие высшее образование (86,2%), большинство из которых — женщины (65,5%). М. Булгаков больше других классиков читается студентами (42,1%). Попадание в этот список Ф. Достоевского представляется любопытным фактом, поскольку его проза традиционно считается сложной для чтения. Закономерно, что чаще всего его читают респонденты с высшим образованием (93,5%). Чехова любят читать и перечитывать специалисты и служащие (39,4% и 23,6%), в основном, респонденты, имеющие высшее образование (97,3%).

Самым читаемым всеми возрастными группами, независимо от уровня образования и социального положения, является Л. Толстой (22,7%).

Объяснение этого факта, очевидно, требует дополнительных исследований, а в качестве гипотезы нельзя не высказать следующее предположение. Читательская востребованность Л. Толстого сегодня связана с тем, что его романы прочитываются на языке массовой литературы и телевизионных сериалов. Закономерно, что один из первых романов серии «Новый русский романъ» издательства «Захаров» «Анна Каренина» (2001) некоего Л. Николаева назван им историей о женщине и об основном инстинкте.

Классические произведения тюменцы изучают в курсах школьной (28,9%) и вузовской (29,2%) программы. Но достаточно большой процент горожан (28,4%) обращается к классике «по настроению», а 13,2% мотивируют свой выбор традициями в семье и советом друзей.

Небольшой процент в чтении тюменцев занимает так называемая элитарная литература – 2,7%. При этом имена писателей, предложенных нами в качестве элитарных, оказались знакомы многим читателям (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Подчеркните имена элитарных писателей, которых вы знаете?» (ответы даны в %)

Писатели	Возраст							Итого
	16-17	18-22	23-29	30-40	41-55	56-60	Ст. 60	
Саша Соколов	7,9	36,8	6,3	1,6	6,3	–	1,6	29,9
В. Сорокин	16,7	29,1	18,7	12,5	18,7	–	4,1	37,8
М. Немиров	9,7	31,7	31,7	9,7	14,6	2,4	–	32,3

Неоднозначное отношение у тюменцев и к региональной литературе. Большинству знакомы имена тюменских писателей, но читали их лишь около половины опрошенных.

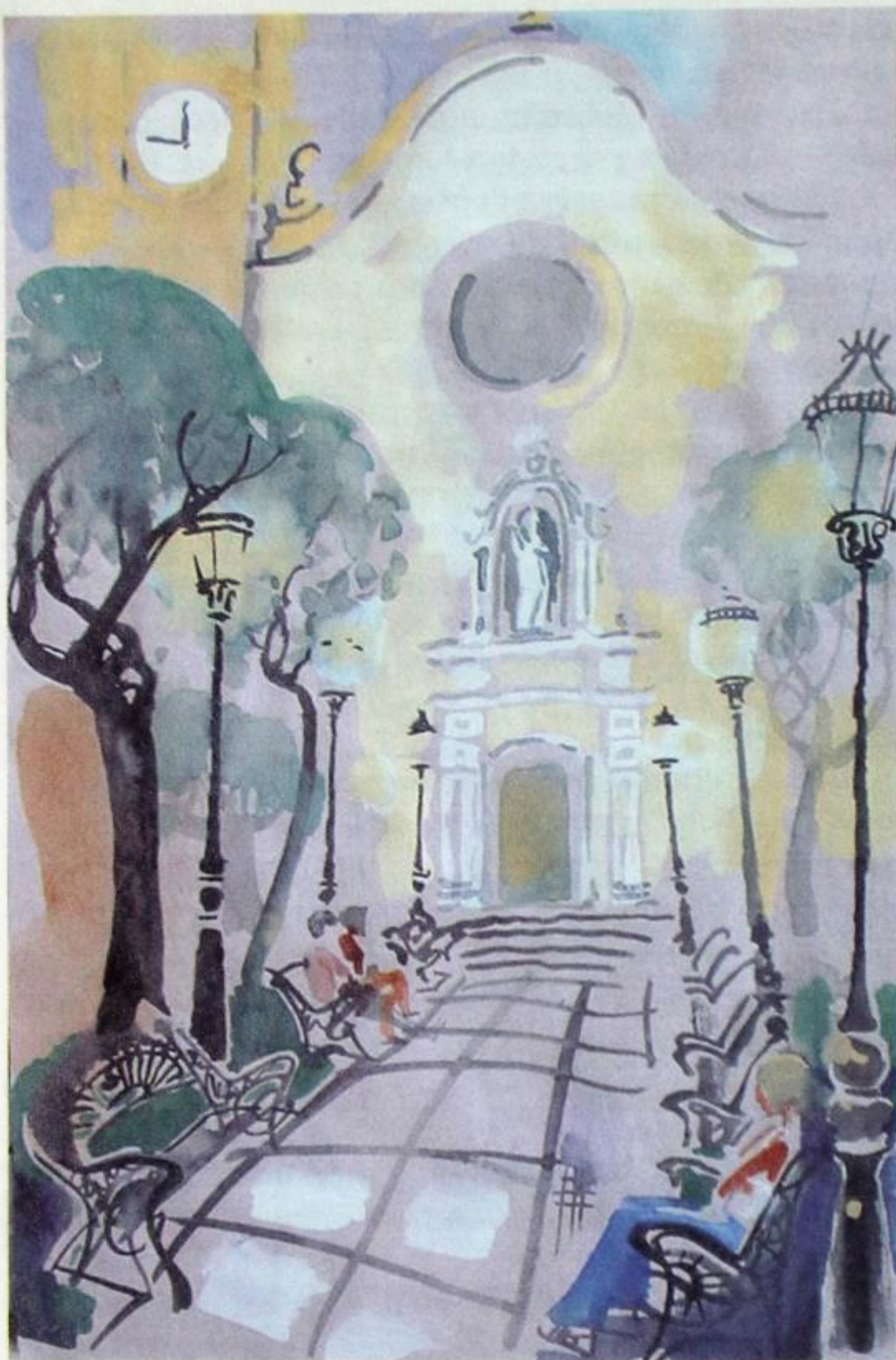
Самым читаемым тюменским писателем является К. Лагунов, он известен 72,7% респондентов. Наиболее популярное его произведение относится к детской литературе – «Ромка, Фомка и Артос». Второе место занимает В. Строгальщиков – 17,5%, наиболее известное его произведение – «Слой».

Но одновременно большое количество читателей негативно воспринимает тюменскую литературу (76,4%). Это вызвано, по мнению самих же респондентов, прежде всего тематикой тюменской литературы, которая в большинстве своем посвящена описанию жизни нефтяников, северных народов, то есть темы ее далеки от жизни обычных горожан.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Назовите книги лучших, с вашей точки зрения, писателей XX века?» (ответы даны в %)

Писатели	Возраст							Итого
	16-17	18-22	23-29	30-40	41-55	56-60	Ст. 60	
Булгаков М.	23,7	23,7	18,6	13,6	17	1,7	1,7	56,1
Солженицын А.	11,7	17,6	23,2	11,7	17,6	11,7	5,9	16,2
Пикуль В.	–	–	41,6	33,4	16,7	8,3	–	11,4
Шолохов М.	11,1	–	11,1	11,1	55,6	11,1	–	8,6
Маркес Гарсия	–	37,5	25	–	37,5	–	–	7,7

О. Трофимова. ПЕЙЗАЖ-1

Отвечая на вопрос о том, какие книги XX в. лучшие, респонденты в 56,1% случаев говорили о произведениях М. Булгакова. Чаще других назывались «Собачье сердце» и «Мастер и Маргарита». На втором месте произведения А. Солженицына (16,2%), на третьем — В. Пикуля — его роман «Реквием каравану PQ-17» — 11,4% (табл. 5).

Важно подчеркнуть, что лучшими книгами тюменцы признают произведения так называемой серьезной литературы, хотя и читают больше массовую.

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к следующим предварительным выводам.

Опрос выявил, что первое место в структуре чтения тюменцев занимает массовое чтение (54,3%). Это подтвердил и список самых читаемых, мод-

ных, с точки зрения горожан, писателей (А. Маринина, Б. Акунин и др.). На втором месте — так называемое функциональное (познавательное, инструментальное) чтение — 33,8%. Классическая литература занимает третье место — 9,7%. На особом месте в структуре чтения горожан — элитарная литература — 2,7%. При этом самым популярным элитарным писателем в Тюмени является В. Сорокин (37,8%), на втором месте — М. Немиров (32,3%) и, наконец, — Саша Соколов (29,9%). Среди лучших книг XX в. респонденты назвали произведения М. Булгакова (56,1%), А. Солженицына (16,2%) и В. Пикуля (11,4%). Это позволяет говорить о том, что в Тюмени существует определенная интеллигентская прослойка, которая оказывает влияние на формирование культуры города.

Самыми читаемыми тюменскими писателями были названы К. Лагунов (72,7%), В. Строгальщиков (17,5%) и З. Тоболкин (5,8%). В целом можно говорить о том, что региональная литература знакома тюменскому читателю, но читается она сравнительно мало. Причины этого явления требуют глубокого анализа и дополнительного изучения.

На основе исследования можно говорить о трех типах читателей города Тюмени:

⇒ Первый тип – возрастная группа от 16 до 17 лет, учащиеся общеобразовательных заведений (школьники) и студенты первых курсов вузов.

⇒ Второй тип – возрастная группа 18–22-летних. Читатели, получающие и имеющие высшее образование.

⇒ Третий тип – 41–55-летние с высшим образованием (специалисты и служащие), по преимуществу – женщины.

Они представляют людей, которые сейчас учатся или же воспитаны на лучших традициях отношения к книге в советское время и в эпоху «перестроечного» книжного бума (вторая половина 1980-х–начало 1990-х гг.).

Разумеется, чтобы сделать эти выводы более обоснованными, необходимо не ограничиваться зондажным опросом, а провести репрезентативное и детальное исследование по целевой выборке, поскольку полученные результаты могут быть в определенной мере списаны на случайность выборки и малую наполняемость групп.

ЛИТЕРАТУРА

Берг М. Литературократия. М., 2000.

Бутенко И. Подростки: чтение и использование компьютера // Социс. 2001. № 12.

Волков Ю. Г. Социология молодежи. Ростов н/Д, 2001.

Гудков Л. Литература как социальный институт. М., 1994.

Дубин Б. Слово–письмо–литература. М., 2001; Он же. Конец века // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2000. № 4.

Зоркая Н. Тенденции в чтении россиян в 90-е годы: на материале опросов ВЦИОМ 1992–1997 гг. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1998. № 2.

Как провести социологическое исследование. М., 1990.

Левада Ю. Статьи по социологии. М., 1993.

Рейтблат А. От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М., 1991.

Самохина М. Кто и что сегодня читает и зачем им это нужно // Новое лит. обозрение. 2001. № 51.

Ульянова М. Организация досуговой деятельности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2000. № 1.

Ядов В. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. Самара, 1995.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

ВЛАДИМИР
ДОРНИН

ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Владимир Дорнин (он же **Влад**) – лидер тюменской группы «**Система Безопасности**», организованной им в начале 1990-х годов. Он – автор всех песен группы, точнее «музыкально-поэтических коллажей», и ее «воинствующей философии». Название «Система Безопасности» (Си. Бе.) является отражением идеи и концепции коллектива. В 1991 г. написаны первые песни – это был дуэт Влада с гитаристом Антоном Калининым. Первоначальная идея группы – простое переосмысление окружающей действительности в пес-